

ДИПЛОМАТИЯ США И УКРАИНСКИЙ КРИЗИС

© 2015 г. **М.А. Алхименков***

Статья поступила в редакцию 13.05.015.

В статье рассматривается политика США в отношении Украины после февраля 2014 г. и роль Госдепартамента в её реализации. Автор выявляет ключевые особенности её информационно-идеологического, финансового и международно-политического аспектов. Подробно освещается процесс усиления враждебности в отношениях Вашингтона с Москвой и стремление США к объединению своих союзников для борьбы с так называемой «российской угрозой». Также автор анализирует различия в подходах к украинскому кризису внутри американской политической элиты, проблему возможных поставок вооружений Киеву, реакцию России на политику США.

Ключевые слова: *Госдепартамент США, украинский кризис, Крым, Донбасс, украинская политика США, отношения США – ЕС, российско-американские отношения, американские «ястребы», реакция России.*

США обладают несомненным влиянием на руководство постмайданной Украины. Политика Вашингтона определяет очень многое в самой логике развития украинского кризиса. Украинский вектор политики США имеет несколько ключевых аспектов: идейно-информационный, финансово-экономический и международно-политический. Кроме этого, огромное влияние оказывает дипломатия США и на внутривнутриполитическую сферу Украины.

Американские усилия имеют не узкорегionalное, а макрорегionalное и даже глобальное значение: важнейшая геостратегическая особенность украинского вопроса – его значительное влияние на отношения ключевых центров силы – США, ЕС и России. Глава самого мощного регионального подразделения Госдепартамента – Управления по делам Европы и Евразии – Виктория Нуланд считает урегулирование проблем на Украине центральным вопросом для решения 25-летней задачи по построению Вашингтоном и Брюсселем новой европейской системы [33].

Поддерживая нынешний Киев, США стоят перед выбором акцентов в пользу «мягкой» или «жесткой» силы. В американской элите есть сторонники обоих подходов. Однако действующая администрация демократов предпочитает ставку на дипломатию. Госдепартамент при Джоне Керри – один из главных апологетов дипломатического подхода.

* АЛХИМЕНКОВ Михаил Александрович – младший научный сотрудник Центра исследований внешнеполитического механизма США. ИСКРАН. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д.2/3 (alkhimenkov@ya.ru).

Так, заместитель госсекретаря Энтони Блинкен подчёркивал, что реализация украинской политики США основана на дипломатических, а не силовых механизмах [31]. Эта же линия была отмечена в выступлениях постпреда США в Совбезе ООН Саманты Пауэр, которая заявляла, что США считают политическое, а не военное решение единственным приемлемым вариантом и продолжают поддерживать усилия Трёхсторонней контактной группы, «Нормандской четвёрки» и реализацию Минских соглашений [30].

Внешнеполитическая линия Обамы – Керри в украинском вопросе ориентирована на использование арсенала дипломатических, экономических и информационных мер и уход от применения военных средств. Однако смысловое наполнение американской дипломатии (особенно в отношении России) становится всё более бескомпромиссным.

Идейно-информационный аспект. Крым и Донбасс – основные «раздражители» для американской дипломатии

Позиция Соединённых Штатов по Крыму, вернувшемуся в состав России по результатам референдума, проведённого 16 марта 2014 г., и двум республикам Донбасса (ДНР и ЛНР), объявившим о своей независимости на референдуме 11 мая 2014 г., характерна и однозначна. В обоих случаях отделение от Украины не признаётся, а виновником возникшей конфликтной ситуации «назначается» Россия. Продвижение этой точки зрения в информационном пространстве – важная задача для Госдепартамента. Такой вывод можно сделать, глядя на частоту и однозначность официальных заявлений американских дипломатов по этому поводу.

Так, постпред США при ОБСЕ Дэниел Бэер на заседании Постоянного совета в Вене 19 марта с.г. заявил: «За последний год мы стали свидетелями ужасающего неуважения к правам человека в Крыму. Российские оккупационные власти пытались навязать российское гражданство проживающим в Крыму гражданам Украины. Российские оккупационные власти применяли репрессивные российские законы, ограничивающие свободу мирных собраний, ассоциаций, вероисповедания и самовыражения, в отношении крымчан, выступавших против оккупации». Данная точка зрения высказывается американцами регулярно, однако она не подтверждена никакими реальными фактами, ошибочна и очевидно выходит за рамки дипломатического этикета. Посольство США в Киеве и вовсе откровенно искажает факты: «Украинские граждане Крыма получили десятидневное уведомление о голосовании в общественном референдуме, который давал им на выбор два варианта будущего – присоединиться к России или сохранить независимость» [12]. Заявление, судя по всему, рассчитано на тех, кто даже не знает, что альтернативами для жителей Крыма на мартовском референдуме были присоединение к России или широкая автономия (по образцу 1992 г.) в составе Украины.

Линия на «демонизацию» России проходит красной нитью сквозь абсолютное большинство официальных заявлений Госдепартамента, посвящённых украинскому вопросу. Виктория Нуланд открыто говорит об «агрессии России» в

заявлении, обозначающем ключевые намерения США в отношении украинского кризиса. Один из принципов политики США – «решимость заставить Россию заплатить дорогую цену за свою агрессию» [6].

Донбасс не стал частью РФ, но так же, как и Крым, выступает против государственного переворота февраля 2014 г. и постмайданных властей в Киеве, стремящихся принудительно украинизировать всю страну по русофобскому галицийскому варианту. Наличие сопротивления в Донбассе – ещё один повод для информационных атак на Россию. Так, занятие восставшими 6 апреля 2014 г. государственных учреждений (зданий облгосадминистрации в Донецке и службы безопасности в Луганске), положившее начало созданию ДНР и ЛНР, госсекретарь Керри посчитал результатом действия российских спецслужб. Он заявил, выступая в сенатском комитете по иностранным делам 8 апреля 2014 г.: «Совершенно ясно, что катализатором хаоса в последние сутки были российские спецназовцы и агенты. Нескольких из них уже арестовали и изблочи́ли». Аналогичное заявление (о якобы задержанных российских агентах) содержится в официальном материале Госдепартамента от 5 февраля с. г., посвящённом «разоблачению российских мифов».

В заявлениях внешнеполитического ведомства и его главы не только не допускается возможность собственного (а не сгенерированного извне) протеста русских жителей Донбасса, но и нарушается простая юридическая логика, ведь задержание по подозрению в чём-либо ещё не является фактом, доказывающим вину человека. Поэтому арест людей украинскими спецслужбами (имеющими к тому же весьма печальную репутацию) никак не доказывает принадлежность задержанных к спецслужбам РФ, а также причастность самих российских спецслужб к событиям в Донецке и Луганске, даже если бы таковая и имела́сь. Администрация США и Госдепартамент игнорируют и объективные историко-культурные особенности внутренне разделённой Украины, продолжая, тем самым, пагубную политику критикуемых ими же неоконсервативных предшественников. Как отметил российский исследователь С.М. Самуйлов, «оторванные от действительности представления демократа Обамы об “украинском народе” очень похожи на рассуждения республиканца Дж. Буша-мл. о “едином иракском народе” накануне вторжения США в Ирак в 2003 г.» [18]. Однако эти аспекты американскую дипломатию не волнуют. В вопросах с Крымом и Донбассом она, по сути, решает пропагандистские, а не правовые задачи.

Причём само по себе решение пропагандистских задач в ущерб международному праву вполне объяснимо: и Керри, и Обама – либеральные реалисты. Однако другим игрокам, в данном случае – России, в праве на активную защиту своих национальных интересов они отказывают, игнорируя при этом факты американских вторжений в Ирак и Афганистан, бомбардировки Югославии и Ливии, поддержку сирийской вооружённой оппозиции. Каждое из этих действий бессмысленно даже сравнивать с бескровной операцией России в Крыму.

Бросятся в глаза субъективизм и бездоказательность американской критики. Так, по вопросу о сбитом малазийском Боинге Джон Керри утверждал, что «имеется масса фактов», указывающих на причастность РФ. Никаких фактов, подтверждающих слова госсекретаря, разумеется, нет. Это необоснованные об-

винения. В целом же, вне зависимости от того, присутствуют российские военные в том или ином виде на территории Донбасса или нет, доказательства, приводимые США в пользу этого, не выдерживают никакой критики.

При этом Керри, известный как относительно «мягкий» политик, стремящийся скорее к многостороннему подходу, нежели унилатерализму в глобальной политике США, всё равно видит Вашингтон в качестве некоего морального судьи, наделённого правом оценивать действия других стран. Он анализирует действия России и Украины и выдвигает Москве условия. Эта же линия продвигается американскими дипломатами на встречах ОБСЕ: «Мы видим, что в отличие от России и поддерживаемых ею сепаратистов, правительство Украины прилагает огромные усилия для выполнения своих обязательств в соответствии с Минскими соглашениями. Украинские правительственные войска выводят вооружения и соблюдают режим перемирия» [3]. Данное заявление абсолютно не соответствует действительности: полноценного отвода украинских войск от линии соприкосновения так и не произошло, о чём свидетельствует продолжившиеся весной и летом 2015 г. обстрелы Донецка, Горловки, посёлка Спартак и других населённых пунктов. Кроме этого, не проводится Киевом и предусмотренная вторыми Минскими соглашениями конституционная реформа, что также подрывает февральские договорённости.

Таким образом, утверждение о «российской агрессии» в Крыму и на Донбассе это не просто пропагандистская, циничная, идеологически окрашенная риторика Вашингтона, нацеленная на внутреннее использование, но и твёрдая установка всей американской дипломатии. Она озвучивается и в стенах Конгресса в Вашингтоне, и в посольстве США в Киеве, и на встречах ОБСЕ в Вене. Её можно слышать из уст чиновников Госдепартамента самого различного ранга – от госсекретаря и его помощников до послов и поверенных в делах. Вопрос о статусе Крыма и Донбасса превращён Соединёнными Штатами в информационно-дипломатический инструмент давления на Россию.

Финансовый аспект. За что готов платить Белый дом?

Несмотря на постоянное выражение поддержки постмайданному руководству Украины, с масштабной финансовой поддержкой США не спешат. Цифры экономической помощи Вашингтона более чем скромны. При этом, дипломатия США регулярно сообщает о фактах этой помощи, представляя их как важные достижения двусторонних отношений. Так, широко освещалось то, как в апреле 2014 г. Соединённые Штаты и Украина подписали соглашение о кредитных гарантиях, открывающих правительству Украины доступ к финансированию на сумму 1 млрд. долл. Спектр сфер, в которых американцы непосредственно предоставляют Украине деньги, был широк, но суммы оказались не столь внушительными. Скажем, Агентство международного развития (АМР) заявило о предоставлении Украине дополнительных 10 млн. долл. для борьбы с коррупцией [21].

В июньском факт-листе Белого дома (2014) отмечалось, что вице-президент Джо Байден объявил о дополнительной помощи украинскому правительству в размере 48 млн. долл. «для проведения ключевых реформ, нара-

щивания потенциала правоохранительной системы и укрепления национально-го единства». Эта помощь добавилась к 50 млн. долл. пакета кризисного реагирования, также анонсированного Байденом в ходе нашумевшего визита в Киев, и ещё 23 млн. долл. помощи в вопросах безопасности. В факт-листе содержались бодрые репортажи о том, что в общей сложности США предоставляют свыше 184 млн. долл. помощи Украине, помимо гарантий по займам [2]. Это было зафиксировано через несколько месяцев после успеха майдана.

К сентябрьскому факт-листу цифры немного подросли и составили в общей сложности 291 млн. долл. – сумма, в которую вошёл объявленный президентом Обамой новый пакет помощи, стоимостью 53 млн. долл. Из них более 7 млн. долл. были направлены в международные гуманитарные организации в целях оказания помощи пострадавшим в результате конфликта в восточной Украине, и 46 млн. долл. в качестве помощи по обеспечению безопасности – на поддержку вооружённых сил и пограничных войск Украины. Помощь выделялась в дополнение к ранее объявленному аналогичному траншу в сумме 70 млн. долл. Называя вещи своими именами, это деньги, сопоставимые с суммами, выделяемыми ведущими футбольными клубами на трансферы футболистов, а не с бюджетом 40-миллионного государства, режим которого ведёт затяжную гражданскую войну. Однако это не помешало послу США на Украине Джеффри Пайетту при упоминании этой помощи в своей речи, заявить о сделанной американцами большой ставке на Украину [20].

Итак, 291 млн. долл. Много это или мало? С одной стороны, есть примеры куда более масштабной поддержки со стороны США (например, ежегодная помощь Израилю доходит до 3 млрд. долл., а Египту – до 1,5 млрд.). С другой стороны, далеко не все страны получают столь масштабные средства. Быть может, Киев нужно сравнивать не с Тель-Авивом или Каиром, а с менее значимыми партнёрами американцев? Однако ситуация с Украиной во многом особенная, связанная с кризисом, в том числе военным. Это один из ключевых вопросов для судьбы американского лидерства в Европе и для отношений с Россией. Глобальное значение событий на Украине неоднократно отмечалось в заявлениях официального руководства США. Так что обозначенная сумма всё же значительно ниже, чем могло ожидать.

В 2015 г. администрация США продолжила ограничиваться небольшими суммами, несмотря на недовольство республиканцев. В феврале 2015 г. госсекретарь Джон Керри объявил, что правительство США намерено предоставить 16,4 млн. долл. в качестве гуманитарной помощи «для украинцев, пострадавших от насилия на Донбассе».

При этом более существенной стала помощь в военной сфере. Так, сообщалось, что в 2015 г. США поставят на Украину беспилотники, бронированные автомобили и другое оборудование на 75 млн. долл. [19]. Однако это также не слишком крупная сумма для серьёзного ведения войны, да и по вопросу о поставках летального оружия администрация Обамы продолжила сопротивляться. Республиканское большинство в Конгрессе такие масштабы удовлетворить не могли.

При этом большой интерес дипломатии США привлекают изменения в экономике Украины. Так, посол Пайетт сообщил, что важнейшей сферой для

реформ является энергетика, где, по его словам, система Украины недостаточно производительна. Посол напрямую заявил: «Она была оптимизирована с целью увеличения доходов конкретных лиц – продавцов газа, компаний, которые имели контракты с «Газпромом» [7]. Без труда можно увидеть призыв к «чистке» связей с российским газовым гигантом, а это реализация давнего желания Вашингтона о снижении влияния РФ на энергетический рынок Украины и Европы.

Таким образом, Украина, несомненно, важна для США с геэкономической точки зрения. Однако отчего столь незначительны цифры американской помощи Киеву? Стоит выделить следующие, на взгляд автора, причины.

Во-первых, чисто геополитически США в каком-то смысле выгодно экономическое разрушение Украины. Вашингтон прекрасно понимает, что в долгосрочной перспективе он не может считаться ключевым претендентом на украинские активы. В результате выбора вектора интеграции либо промышленные мощности перейдут преимущественно России, либо торговые – преимущественно Европе. Россия способна восстановить единый индустриальный цикл с Украиной, существовавший 350 лет, европейцы – получить крупный рынок сбыта, ради которого они и затевали евроинтеграцию. США же, если решат (или уже решили) играть на истощение украинской экономики, могут лишиться РФ и ЕС – своих глобальных конкурентов – любых дивидендов. Без связи с Россией и масштабной помощи извне Украина может максимум держаться на плаву, постепенно разрушаясь через разгоняющиеся процессы стремительной деиндустриализации и инфляции.

Во-вторых, экономика напрямую влияет на военный конфликт. Не слишком хорошее, несмотря на оборонные заказы Киева, состояние ВСУ, использующих старую советскую технику (расконсервированную, либо же полученную из Восточной Европы), позволяет США любой успех ополчения немедленно превращать в политико-информационные поводы для обвинения России в «помощи сепаратистам» и давления на Европу с целью разрыва её отношений с РФ. При этом к весне 2015 г., успехи ополченцев не выходили за пределы Донбасса, оставаясь, тем самым, некритичными для США.

В-третьих, Соединённые Штаты находятся в непростом финансовом положении. Поэтому Белый дом вынужден лишиться раз не разбрасываться денежными средствами (как он мог себе это отчасти позволить при администрациях Клинтона или Дж. Буша-мл.), стараясь переложить бремя расходов на европейских союзников. При этом наличие «своих» людей в правительстве и советах директоров украинских компаний (Н. Ярьсько, Дж. Байден-мл и др.) позволяет США безболезненно решать задачи по контролю над украинской экономикой.

В-четвёртых, Вашингтону не понаслышке известно о коррумпированности украинского госуправления. Как отмечает С.М. Самуйлов, «американская политическая элита хорошо знает, что Украина самая коррумпированная страна СНГ. Во второй половине 1990-х годов она вышла на третье место после Израиля и Египта по объёмам получаемой от Вашингтона ежегодной помощи (приблизительно 300 млн. долл.) Администрация Клинтона уже тогда держала курс на геополитический отрыв Украины от России. Однако быстро выяснилось, что помощь в основном разворовывается украинским чиновничеством.

В Конгрессе прошли специальные слушания по этому поводу, после чего эти объёмы постепенно были сокращены в 3 раза» [18].

Наконец, в-пятых, есть и политтехнологический аспект. Нынешняя администрация США не относится к числу «ястребов». В команде Обамы тон задают, прежде всего, левые либералы (при этом с реалистическим взглядом на международные отношения). Их подход основан скорее на активной дипломатии, чем на силовых акциях. Это не правые консерваторы из стана республиканцев.

Международно-политический аспект. Попытка объединения американцами своих союзников

Пожалуй, ключевой целью американской дипломатии стало сплочение традиционных союзников для противодействия так называемой «русской угрозе». Прежде всего, это коснулось политики США в отношении стран НАТО и ЕС. Посол США при Евросоюзе Э. Гарднер писал 6 марта 2014 г.: «Нынешний конфликт в Украине демонстрирует важность тесного сотрудничества между Соединёнными Штатами и Европейским Союзом для защиты системы международного права».

Госсекретарь Керри напрямую увязывает события на Украине с необходимостью реактивации НАТО как военного блока, противостоящего общему врагу, т.е. России.

Поддержанная Б. Обамой, эта линия нашла отражение во всей «вертикали» американской внешней политики. Президент США в своей внешнеполитической речи 16 июня 2014 г. продекларировал курс на сплочение союзников вокруг Соединённых Штатов и усиление давления на Россию. Обама заявил о тесной координации действий и напомнил о том, что Москва, по мнению Вашингтона, должна отказаться от какой бы то ни было поддержки ополченцев Донбасса и допустить международный мониторинг на границе РФ с Украиной. Де-факто это означало бы попросту уничтожение мирного населения провозглашённых ДНР и ЛНР украинской армией и нацистскими вооружёнными формированиями.

Важную роль в политике США играет и создание трансатлантической зоны свободной торговли. Реализация этого проекта – одна из ключевых задач дипломатии Обамы – Керри на европейском направлении. Разрыв связей Европы с Россией в сфере экономики из-за украинского конфликта – пусть и не ключевой, но всё же довольно весомый фактор в пользу переориентации экономики ЕС на ещё более тесное партнёрство с США. В этом смысле показательно единство мнений Дональда Туска, председательствующего в Европейском совете, и Барака Обамы, увязавших трансатлантическое партнёрство, поддержку украинских властей и давление на Россию: «Оба лидера подтвердили решимость добиваться амбициозного и всеобъемлющего соглашения по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнёрству. Они также вновь подтвердили приверженность США и ЕС работе с международными финансовыми организациями по оказанию финансовой поддержки Украине в

целях стабилизации её экономики, осуществления необходимых реформ и урегулирования конфликта в восточной части страны. Они согласились, что санкции против России не подлежат отмене до тех пор, пока Россия не выполнит свои обязательства по Минским соглашениям, и от имени США и ЕС вновь выразили единодушное осуждение оккупации Крыма и попытки его аннексии со стороны России» [11].

Чиновники и дипломаты Белого дома демонстрируют уверенность в своём курсе на оттеснение России при сохранении влияния США на Европу. «Что вы видели в ходе этого кризиса, и что вы продолжите видеть, так это то, что Россия изолирована, а Соединённые Штаты и Европа едины в поддержке Украины и углублении политической и экономической изоляции России», – заявила представитель Совета национальной безопасности Кэйтлин Гайден [27].

Несмотря на очевидную разницу внешнеполитических подходов с республиканцами, вторая администрация Обамы фактически поддалась их классической ястребиной риторике на идейном и, отчасти, политическом поле. После «перезагрузки» времён первого срока президентства Обамы вновь появились взвинчивание гонки вооружений, «чёрно-белая» риторика и «демонизация» России.

Эти изменения находят понимание у Пентагона. По мнению генерала армии США Мартина Демпси, «в трудном положении оказались Грузия, Молдова и Украина – страны, расположенные между союзниками по НАТО и агрессивной Россией». Чтобы помочь им, Демпси порекомендовал «вернуть в Европу американские силы, которые ранее были выведены из неё» [17]. В декабре 2014 г. Б. Обама сделал шаги навстречу этому мнению и подписал одобренный Конгрессом законопроект H.R. 5859 «Акт в поддержку свободы Украины», дающий правительству США право вводить новые санкции против России, увеличить военную помощь Киеву и предоставить особый статус Грузии и Молдове.[22].

Заметны и усилия американской дипломатии по использованию «русской угрозы» для реализации помощи Украине за счёт своих союзников в регионе. Как отмечала Виктория Нуланд, «поскольку страны Центральной Европы лучше кого-либо понимают эту угрозу, почти все они проявили мощную поддержку и щедрость в отношении Украины» [14]. Поставки Киеву старых советских вооружений восточноевропейскими странами вполне укладываются в этот контекст.

Процессы мобилизации Вашингтоном восточноевропейских союзников имеют важное военно-политическое и даже геоисторическое значение. По сути, США активизировали воссоздание той оси, которую Запад создавал ещё в XVIII веке – так называемый «восточный барьер» (или «санитарный кордон») против России. Парижем и Лондоном в качестве противовеса Российской Империи были избраны Швеция, Речь Посполитая и Османская Порты. Вашингтоном – страны Прибалтики, Польша и Украина. Таким образом, «кордон» стал к нам ближе, но слабей – своих возможностей сдержать Россию у этих стран нет. Поэтому США сами усиливают своё военное присутствие на данном рубеже.

Критика украинской политики администрации Обамы правыми

Украинский кризис ещё больше обострил размежевание во внешнеполитическом истеблишменте США. Противоречия активизируются по линии администрация Обамы – внешнеполитические «ястребы». К последним относятся, прежде всего, республиканцы, составившие большинство в Конгрессе после промежуточных выборов 2014 г. и яростно критикующие методы обамовской дипломатии. Причём в случае с Украиной, в отличие от отношений с руководством Израиля или вопроса о возвращении американских сухопутных сил в Ирак, некоторое стратегическое единство всё же есть – и администрация Обамы, и «ястребы» признали Россию «агрессором» и «оккупантом». Однако камнем преткновения между двумя сторонами американской политической верхушки остается вопрос о том, как именно поддерживать Украину.

Ситуация имеет явную эмоциональную составляющую и при этом накладывается на весь комплекс внешнеполитических противоречий в Вашингтоне. Так, моральный авторитет правых «ястребов» сенатор Джон Маккейн заявил, что ему стыдно, когда он видит нежелание Белого дома масштабно помогать Киеву [9]. Другой известный в информационном пространстве республиканец, экс-кандидат в президенты Митт Ромни припомнил президенту ещё политику первой администрации, заявив, что «президент Обама и госсекретарь Клинтон путешествовали по миру, следуя своим обещаниям перезагружать отношения и устанавливать дружбу». Республиканец дал понять, что «провал этого курса болезненно очевиден», отметив, что «сейчас Россия на Украине». Политика «перезагрузки», по мнению экс-губернатора Массачусетса, привела к упущенным возможностям [34]. Логика заявлений Ромни проста – с Россией пытались договариваться, и вот теперь она бросила вызов политике США.

Группа сенаторов-республиканцев с наиболее «ястребиной» позицией даже объединилась для критики внешнеполитического курса демократов. В неё вошли Джон Маккейн, Митч Макконнел, Линдси Грэм, Сэксби Чемблисс, Ричард Бёрр, Джефф Сешенс и Джим Инхоуф [24].

Конгресс зачастую видит, что администрация не склонна советоваться с ним, предпочитая реально обсуждать внешнюю политику в узком кругу в Белом доме: «Председатель комитета Конгресса по разведке обвинил администрацию Обамы в том, что она полностью отгородилась от Конгресса при принятии основных внешнеполитических решений, включая вопрос о «российской агрессии» на украинской границе и отложенные переговоры по ядерной программе Ирана. Председатель Майк Роджерс (республиканец от штата Мичиган) заявил, что Белый дом не обращался в Конгресс ни по одному серьёзному вопросу в отношениях с Россией [28].

Критика курса Обамы слышится не только от политиков правого лагеря, но и от консервативных интеллектуалов. Так, известный американский эксперт Ариэль Коэн из Фонда «Наследие» (*Heritage Foundation*) скептически оценивал стратегию Белого дома в отношении России. По его мнению, «администрация Обамы сделала неудачную попытку включить Россию как партнёра в западную орбиту». Коэн считает: «Кремль решил, что США слабы и находятся в отступлении...» [25].

Любопытно, что санкционная политика администрации Обамы подверглась критике не только со стороны тех, кто считает её недостаточно жёсткой, но и теми, кто видит её неэффективность в отношении России. Так, американские аналитики Эрик Лорбер и Джулия Макдональд, комментируя особенности применения санкций на страницах журнала «Форин афферс», отмечали: «На деле, санкции США и ЕС против российских олигархов, введенные в конце марта 2014 г., после российской аннексии Крыма, сопровождались повышением активности Москвы в Восточной Украине, включая снабжение сил повстанцев бойцами и вооружением» [29], т.е. возымели обратный эффект.

В целом, формирование долгосрочной внешней политики Соединённых Штатов осложнено сейчас борьбой «ястребов» с курсом Обамы – Керри.

Украинская политика США в контексте отношений с Россией

Как уже отмечалось, основные требования по урегулированию конфликта американская дипломатия предъявляет Москве, попросту игнорируя, в первую очередь, массовые убийства мирного населения Донбасса украинскими силовиками. В частности, острое неприятие Вашингтоном вызвали ноябрьские выборы 2014 г. руководства Донецкой и Луганской республик. Посол Джеффри Пайетт заявил перед голосованием: «Думаю, нам всем необходимо быть очень осторожными в отношении любых попыток со стороны России заявлять, что эти выборы каким-либо образом установят легитимную власть, которую Москва затем будет использовать для отстранения от конфликта и для попыток отрицать свою роль, роль России, как страны, являющейся участником конфликта на востоке Украины» [8]. Отметим, что США выступают однозначно против самоопределения Донбасса, в то время как право народов на самоопределение является одним из краеугольных принципов международного права. Поддержка Белым домом одной из сторон конфликта абсолютно однозначна.

Более того, стоит отметить высокую роль американцев в управлении внутренними процессами на Украине. Так, отставка в марте 2015 г. Игоря Коломойского с поста губернатора Днепропетровской области после конфликта с президентом Порошенко прошла после встречи миллиардера с послом Пайеттом. До этого Коломойский активно шёл в наступление на позиции Порошенко. Данное событие ещё раз продемонстрировало определяющую роль Вашингтона во внутренних процессах на Украине.

При этом ни демократы, ни республиканцы не заинтересованы в распаде Украины, который, как они считают, будет на руку сторонникам создания Новороссии и интеграции с Россией. Обеим сторонам американского внешнеполитического истеблишмента Украина нужна унитарной. И основное различие между ними заключается в характере и масштабе этой поддержки.

Влиятельные силы в американской политической элите реально хотели бы осуществить поставки летальных вооружений Киеву. Прежде всего, это генералы Пентагона и доминирующие в Республиканской партии «ястребы», включая ряд сенаторов (Дж. Маккейн, М. Макконел, Л. Грэм, Б. Коркер и др.) В соответствии с упоминавшимся законом о свободе на Украине Б. Обама имеет полномочия поставить в 2015 г. лёгкие оборонительные вооружения Киеву. Однако администрация явно опасается, что это может привести к реальному

вводу российских регулярных войск на территорию Донбасса или поддержке более масштабного наступления ополченцев. Так что окончательное решение по этому вопросу остаётся за Белым домом. При этом суммы помощи с точки зрения какого-то существенного изменения баланса сил в украинском конфликте – совершенно незначительны: их не хватит даже на минимальную укомплектовку украинских ВВС далеко не самыми современными истребителями типа американского *F-16*. Поэтому сам вопрос о поставках – не столько военный, сколько политический.

Администрация больше склонна использовать «опосредованную войну» (*proxy war*), т.е. внутреннюю войну руками одной из сторон конфликта (в данном случае: Киев или донбасское ополчение). Думается, возвращение «опосредованных войн» между Вашингтоном и Москвой – серьёзный признак возможности новой «холодной войны». В годы противоборства США и СССР такие *proxy wars* полыхали по всему миру. Принципиальная разница в том, что раньше они велись, к примеру, в Анголе, а теперь – на Украине, т.е. у самых границ РФ.

Важную роль в формировании отношения к политике Обамы играет и отношение американцев к России, в том числе сквозь призму украинского конфликта. Опрос, проведённый в конце марта 2014 г., показал, что, несмотря на возвращение Крыма в РФ, американцы не готовы на жёсткие шаги: 52% респондентов тогда сказали, что для США важнее не быть слишком вовлечёнными в украинский кризис. В то время как 35% полагали, что для США более важно занять твёрдую позицию против российских действий» [26].

При этом ситуация остаётся напряжённой. В международных дипломатических усилиях прослеживаются две взаимоисключающие тенденции. С одной стороны, стремление России и Европы закрепить своего рода ничейный исход конфликта на Донбассе на основе Минских соглашений. С другой – стремление США и Киева свести «партию» к своему выигрышу, принудив Москву отказаться от поддержки Донецка и Луганска. Причём администрация Обамы предпочитает добиваться этого экономико-дипломатическими мерами, и именно такой курс старается реализовать Госдепартамент. Однако в США есть круги, которые хотели бы решить проблему силовым путём.

Вызов, брошенный Россией, сложившейся после окончания «холодной войны» системе мироустройства в Крыму и отчасти на востоке Украины, очень серьёзен. Вашингтон воспринимает действия России даже не как вызов, а как угрозу. Это подтверждается официальными документами. Так, в феврале 2015 г. вышла новая Стратегия национальной безопасности Соединённых Штатов. Россия упоминается в тексте свыше десятка раз. Никто, даже террористы ИГИЛ, не достаиваются столь «лестных» эпитетов. Фраза «российская агрессия» – стандартный оборот для этого документа. В конце текста стратегии её авторы и вовсе объявляют, что противостоят «лживой московской пропаганде», причём делают это с помощью «неприкрашенной правды». Лишь один раз Россия упоминается в относительно нейтральном контексте – если РФ откажется от своих действий, Вашингтон будет сотрудничать с ней «в сферах общего интереса» [33].

На деле, как уже было сказано, американская трактовка украинского кризиса и в заявлениях политиков, и в СМИ не имеет ничего общего с реальностью и вызывающе лицемерна.

В целом, любопытно наблюдать за тем, как демократы, обвинявшие в 2012 г. республиканского кандидата Ромни в том, что он назвал Россию «главным геополитическим противником США», теперь сами «назначили» РФ на эту роль. Это навевает параллели с другим демократом – Вудро Вильсоном, выигравшим президентские выборы 1916 г. в качестве противника войны с Германией, а уже в 1917-м объявившего ей войну.

Реакция России на политику США

Если в политике процессы вхождения российско-американских отношений в конкурентное состояние идут постепенно, то в аспекте информационно-идеологическом эта спираль раскручивается очень быстро.

Глава комитета Госдумы по международным делам Алексей Пушков полагает, что возвращение к риторике и логике «холодной войны», к политике изолирования России – это официальная политика Обамы, что никакой нормализации отношений с США в обозримом будущем не будет. «Давайте не будем заблуждаться... Этот выбор против нормализации отношений с Россией. Поэтому они обрубают все контакты, все связи, прекращают все переговоры... Так что мы уже фактически с США перешли в конфронтационную фазу» [15]. В своём твиттере А. Пушков выразился ещё более жёстко, сравнив политику США на Украине с вторжением шведской армии в ходе Северной войны: «В 1708 г. Карл XII вторгся на Украину. Он видел в ней плацдарм для решающего движения на Москву. Теперь это цель США. История повторяется» [1].

Министерство иностранных дел РФ, по статусу выступающее в более официальном стиле, тем не менее, придерживается схожих по существу оценок. С.В. Лавров заявил о том, что Запад во главе с США ведёт геополитическое наступление на Россию: «Западный альянс продолжил линию на захват геополитического пространства, передвижение разделительных линий на восток – как через расширение НАТО, так и в рамках реализации инициативы Европейского Союза «Восточное партнёрство»... Кульминацией такой политики стал поддержанный Вашингтоном и Брюсселем антиконституционный переворот и вооружённый захват власти на Украине в феврале прошлого года» [4]. Тем самым, на идейном уровне конфликт с США вызвал вынужденное сворачивание либерально-демократической риторики российской элиты и переход к более традиционным консервативным концепциям, основанным на цивилизационном и геополитическом противопоставлении Русского мира Западу.

С другой стороны, руководство РФ продолжает стремиться к сближению позиций с Европой, надеясь на своеобразное «отделение» её от США, доминирующих на западе континента с конца 1940-х годов. Кроме этого, постепенно противопоставляются ЕС и Европа как таковая. Характерны слова С.В. Лаврова о том, что «США и ЕС нацелились на расширение подконтрольного им геополитического пространства без учёта баланса законных интересов всех народов Европы» [5]. У этой точки зрения есть сторонники и в западноевропейских странах. В частности, сенатор Тини Кокс (Нидерланды) отметил, что не согла-

сен с санкциями США и ЕС по причине их контрпродуктивности и увеличения ими напряжённости в Европе [23].

Особо острую реакцию Москвы вызывает военная сторона политики Вашингтона на Украине. «Насколько известно, в программу тренировок входит обучение владению оружием и техникой западного образца. Это можно расценивать как первый шаг к поставкам на Украину современных американских вооружений, которые так жаждет получить киевская “партия войны”. Поощрительное отношение Вашингтона к её реваншистским планам чревато возобновлением массового кровопролития в соседней с нами стране» – говорится в официальном заявлении МИД РФ [10].

Реакция РФ на политику США заметна и на общественном уровне. Опрос «Левада-центра» показал, что антизападные настроения в России достигли исторического максимума с момента распада СССР. К США относится негативно 81% опрошенных (год назад – 44%), а число россиян, называющих отношения между Россией и США враждебными, выросло за год более чем в 10 раз (с 4 до 42%). К Евросоюзу плохо относится 71% россиян, а враждебными отношения с ЕС считают 24% (год назад – 1%) [13].

Экспертное сообщество РФ сходится во мнении, что украинский кризис – начало долгосрочного периода противостояния в российско-американских отношениях. Директор Института США и Канады РАН академик С.М. Рогов указывает в этой связи на важный индикатор в виде текста вышеупомянутой Стратегии национальной безопасности США. Он отмечает: «Этот документ провозглашает вновь доктрину сдерживания России. Там больше десяти раз используется выражение “российская агрессия” и трижды говорится о необходимости сдерживать Россию» [16]. С.М. Рогов не видит перспектив для изменения антироссийского курса, выбранного Вашингтоном: «Решение администрации Обамы ещё раз свидетельствует о том, что это не краткосрочная политика, а достаточно долгосрочный курс. Через год – март 2016 года – разгар президентской кампании в США. И что, Обама отменит в 2016 году эти санкции? Этого не может быть, поскольку этого не может быть никогда» [16].

Интересен такой факт. Цифры фактического, как прямого, так и косвенного, субсидирования Украины Россией за последние 20 лет огромны, что отмечал, кстати, и А. Пушков. Но они не приносят никаких значимых плодов. При этом отношения с Европой, прежде всего, Германией, являвшиеся одним из важных внешних препятствий на пути к однозначной поддержке пророссийских сил на Украине, испорчены самим же ЕС, поддержавшим, в целом, США. Таким образом, не только российская идейно-информационная повестка дня, но и российская политика стоят перед важнейшим историческим выбором, *вызванным невозможностью продолжения предыдущего, порою излишне мягкого, непоследовательного, но при этом затратного курса в отношении Украины.*

Напрашивается следующий вывод. Уступки со стороны России в вопросе поддержки Донбасса, которых от неё требует Вашингтон, неприемлемы и могут привести лишь к внутренней нестабильности в самой РФ. Москве нельзя отступать ещё и потому, что тогда информационное давление США достигнет своей цели. Украинский кризис со всей очевидностью показал – времена «перезагрузки» прошли, значение России как партнёра для США будет снижаться, а как оппонента – расти.

Список литературы

1. Алексей Пушков. Официальный твиттер. 30.12.2014 (https://twitter.com/alexeu_pushkov).
2. Белый дом о помощи США Украине. Факт-лист: Помощь США Украине. 07.06.2014 (<http://ukraine.usembassy.gov/http/iipdigital/st/russian/texttrans/2014/06/20140609300963.htmlaxzz34e4prqwp>).
3. Выступление временного поверенного в делах США Кейт Бернс на заседании Постоянного совета в Вене. 26.03.2015 (<http://ukraine.usembassy.gov/statements/osce-violations-03262015-ru.html>).
4. Выступление и ответы на вопросы студентов и слушателей Дипломатической академии МИД России Министра иностранных дел России С.В. Лаврова, Москва. 27.02.2015 (http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/0a7e99546d45de1743257df900422269!OpenDocument).
5. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк. 27.09.2014 (http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/42a12ecff2162a4b44244d6000655b82!OpenDocument).
6. Выступление помощника госсекретаря Нуланд об Украине. 9 апреля 2014 г. Украина: Внутренние вызовы и внешние угрозы (<http://ukraine.usembassy.gov/statements/nuland-ukraine-04092014-ru.html>).
7. Замечания посла Пайетта на Инвестиционной конференции SPAdvisors 2014 года «Новый взгляд на Украину». 28.10.2014 (<http://ukraine.usembassy.gov/statements/amb-10282014-ru.html/>).
8. Комментарий посла Джеффри Пайетта: “Опасность нереальности: борьба с российской дезинформацией в XXI веке”. 30 октября 2014 г. (<http://ukraine.usembassy.gov/statements/pyatt-london-30102014-ru.html>).
9. Маккейну стыдно за колебания США в вопросе поставок оружия Киеву. 22.02.2015 (<http://ria.ru/world/20150222/1049111479.html>).
10. МИД РФ назвал прибытие на Украину десантников США противоречащим минским соглашениям. 17.04.2015 (<http://www.interfax.ru/436980>).
11. О телефонном разговоре президента Обамы с председателем Европейского совета Дональдом Туском. Белый дом. 01.12.2014 (<http://ukraine.usembassy.gov/statements/obama-tusk-12012014-ru.html>).
12. Официальные заявления посольства США в Киеве. 12.03.2015 (<http://ukraine.usembassy.gov/statements/crimea-one-year-03122015-ru.html>).
13. Плохой мир. Сайт Левада-центра. 09.02.2015 (<http://www.levada.ru/09-02-2015/plokhoy-mir>).
14. Помощник госсекретаря Виктория Нуланд об угрозах для стран Центральной Европы. 2 октября 2014 г. Программное выступление на Американско-центральноевропейском стратегическом форуме 2014 г. (<http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2014/10/20141002309323.html#axzz3ZGjN2O5X>).
15. Пушков: Россия и США перешли в конфронтационную фазу. 04.07.2014 (<http://vz.ru/news/2014/7/4/694251.html>).

16. Рогов сомневается, что США отменят санкции против России и в 2016 году. РИА Новости. 04.03.2015 (<http://ria.ru/world/20150304/1050892082.html>).
17. Россия бросает вызов мировому порядку, говорит американский генерал. Впервые опубликовано на веб-сайте Министерства обороны США 5 ноября. 10.11.2014 (<http://ukraine.usembassy.gov/statements/nato-ukraine-11102014-ru.html>).
18. *Самуйлов С.М.* О кардинальном изменении политики США в отношении России. США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2015, №1, с. 21–38.
19. США решили отправить Украине беспилотники и бронированные внедорожники. 11.03.2015 (<http://www.vz.ru/news/2015/3/11/733863.html>).
20. Текст комментариев посла Пайетта во время панельной дискуссии на конференции The Tiger Conference, организованной газетой Kyiv Post. Панельная дискуссия Мирового Экономического Форума. 19 ноября 2014 г. (<http://ukraine.usembassy.gov/statements/pyatt-tiger-conference-ru.html>).
21. USAID инвестирует 10 млн долларов в Украину для борьбы с коррупцией. 18 июня 2014 г. (<http://ukraine.usembassy.gov/statements/usaid-ru.html>).
22. All Bill Information (Except Text) for H.R.5859 - Ukraine Freedom Support Act of 2014 (<https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/5859/all-info>).
23. Anti-Russian Sanctions Row Escalates Tensions in Europe - Dutch Senator. 17.04.2015 (<http://sputniknews.com/politics/20150417/1021023091.html>).
24. *Burgess E.* GOP revives Obama foreign policy attacks. June 19, 2014 (<http://www.politico.com/story/2014/06/obama-foreign-policy-gop-senators-policy-attack-108062.html>).
25. *Cohen A.* U.S. Policy on Russia for Obama's Second Term. February 20, 2013 (<http://www.heritage.org/research/reports/2013/02/us-policy-on-russia-for-obama-s-second-term>).
26. Concerns about Russia Rise. But Just a Quarter Call Moscow an Adversary. Public Remains Wary about U.S. Involvement in Ukraine. March 25, 2014 (<http://www.people-press.org/2014/03/25/concerns-about-russia-rise-but-just-a-quarter-call-moscow-an-adversary/>).
27. *Gaouette N.* Russia's Aggression Challenges Obama's Foreign Policy. Mar 26, 2014 (<http://www.bloomberg.com/news/2014-03-26/russia-s-aggression-challenges-obama-s-foreign-policy.html>).
28. *Kasperowicz P.* White House ignoring Congress on key foreign policy decisions. Jul. 21, 2014 (<http://www.theblaze.com/blog/2014/07/21/white-house-ignoring-congress-on-key-foreign-policy-decisions/#>).
29. *Lorber E., MacDonald J.* Sensible Sanctions. Using Financial Penalties the Right Way. May 28, 2015 (<https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/2015-05-28/sensible-sanctions>).
30. Remarks by Ambassador Samantha Power, U.S. Permanent Representative to the United Nations, at a Security Council Emergency Briefing on Ukraine. Samantha Power, U.S. Permanent Representative to the United Nations. New York, NY. January 26, 2015 (<http://usun.state.gov/briefing/statements/236754.htm>).
31. Remarks on Transatlantic Cooperation and the Crisis in Ukraine. Antony J. Blinken, Deputy Secretary of State. March 5, 2015 (<http://www.state.gov/s/d/2015/238644.htm>).
32. Testimony on Ukraine Before the Senate Foreign Relations Committee. Victoria Nuland, Assistant Secretary, Bureau of European and Eurasian Affairs. March 10, 2015. (<http://www.state.gov/p/eur/rls/rm/2015/mar/238722.htm>)

33. The National Security Strategy of the United States. February 2015
(https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf).

34. *Welsh T.* Views You Can Use: Romney Weighs in on Russia. The 2012 Republican presidential candidate said Obama is to blame for the situation in Ukraine. March 18, 2014
(<http://www.usnews.com/opinion/articles/2014/03/18/mitt-romney-criticizes-obama-clinton-for-mishandling-foreign-affairs-with-russia>).

U.S. Diplomacy and the Ukrainian Crisis

(*USA ❖ Canada Journal*, 2015, no. 9, p. 37-52)

Received 13.05.2015.

ALKHIMENKOV Mikhail Aleksandrovich. Institute of the USA and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khlebny per, Moscow, 121814, Russian Federation (alkhimenkov@ya.ru).

*The article discusses U.S. policy towards Ukraine since February 2014 and the role of the US Department of State in its implementation. The author reveals key features of its ideological, financial and geopolitical aspects. He highlights in detail the growing hostility in relations between Washington and Moscow and the U.S. efforts to unite its allies to confront the so-called "Russian threat". The author also analyzes the differences in approaches to the Ukrainian crisis within the American political elite, the problem of possible arms supplies to Kiev and Russia's reaction to U.S. policy. **Keywords:** U.S. Department of State, the Ukrainian Crisis, Crimea, Donbass, Ukrainian policy of the USA, U.S. – EU relations, Russian-American relations, the American "hawks", Russia's reaction.*

About the author:

ALKHIMENKOV Mikhail Aleksandrovich, junior researcher, Center for the U.S. Foreign Policy Mechanism Studies, Institute of U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences.